

судом апелляционной инстанции указывают УПК Украины и УПК Республики Казахстан. Как следует из официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» под проверкой доказательств в суде апелляционной инстанции понимается исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами (п. 12).

Аналогичное, расширительное толкование содержания проверки доказательств приводится и в науке уголовного процесса. Так, по мнению В.Я. Дорохова, под проверкой доказательств понимается: анализ и исследование доказательств; отыскание новых доказательств и подтверждение или опровержение имеющихся; сопоставлении проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле доказательствами.

Обращаясь к характеристике категорий оценка и проверка доказательств, отметим, что под оценкой доказательств понимается исключительно мыслительная деятельность, осуществляемая в логических формах, проверка доказательств – это также мыслительная деятельность, но опосредованная исследованием доказательств.

Оценка доказательств судом второй инстанции без проведения судебного следствия обосновывалась в науке уголовного процесса СССР, поскольку в рамках кассационной формы пересмотра обсуждались и вопросы правильности установления фактических обстоятельств дела (Н.Н. Полянский, И.Д. Перлов, М.С. Строгович, С. Альперт, М. Брайнин). Современный же российский процессуалист Л.В. Головкин оценку доказательств в суде второй инстанции при отсутствии права на проведение повторного судебного следствия характеризует как нарушение процессуальной логики: «...судебно-следственный инструментарий есть неотъемлемый атрибут любой судебной оценки фактических обстоятельств дела...».

Таким образом, законодатель Республики Беларусь, реформируя стадию проверки не вступивших в законную силу судебных решений, все же сохранил выработанный в советской доктринальной теории и воплощенный в законодательстве подход к порядку судопроизводства во второй инстанции. Представляется необходимым признать за судом апелляционной инстанции право на проведение повторного судебного следствия как необходимое условие реализации полномочия на проверку (исследование) доказательств. В противном случае, можно говорить о декларативности данного полномочия.

УДК 393.98

В.А. Скворчевская

О ЦЕЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ)

В уголовном процессе многих стран мира досудебное соглашение о сотрудничестве уже давно получило распространение. Анализ данного института позволил в уголовно-процессуальной теории выделить два типа так называемых сделок с правосудием. Наиболее распространенным типом предлагается считать договор с прокуратурой, в соответствии с которым прокуратура снимает с обвиняемого часть обвинений или меняет квалификацию преступления на менее тяжкое в обмен на признание им своей вины. Другим типом сделки с правосудием называют договор, в соответствии с которым лицо получает прокурорский иммунитет в обмен на показания против сообщников. Например, в США подобную сделку с правосудием принято называть превращением в свидетеля обвинения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) стало одной из перспективных и дискуссионных новелл уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики последнего времени. Нормы, введенные в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», создали основу для функционирования института досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым).

Исходя из анализа сущности досудебного соглашения, можно прийти к выводу, что его предназначение состоит в получении подозреваемым (обвиняемым) при заключении соглашения о сотрудничестве минимально возможного наказания согласно ст. 69¹ Уголовного Кодекса Республики Беларусь в обмен на предоставление органам предварительного следствия информации, значимой для уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений. Целью же со стороны органов предварительного следствия является выявление и расследование преступлений, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого преступным путем.

По справедливому утверждению И. Звечаровского, в отличие от зарубежных аналогов цель похожего института – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, Германии).

По мнению Ю. Якимовича: «Основная цель досудебного соглашения о сотрудничестве – стимулировать членов организованных преступных формирований сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия».

По данному вопросу имеется и такая точка зрения, что соглашение о сотрудничестве может преследовать три цели, которые в каждом конкретном случае присутствуют вместе либо порознь. Это содействие следствию: в раскрытии и расследовании преступления; изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления; розыске имущества, добытого в результате преступления.

А. Иванов пишет, что основная цель договорных отношений с обвиняемым заключается не в отказе от установления истины по делу, а наоборот, в обеспечении максимальной полноты и всесторонности предварительного расследования за счет использования сведений об обстоятельствах преступления, которыми располагает само лицо, совершившее преступление.

В литературных источниках имеется позиция, согласно которой досудебное соглашение о сотрудничестве предназначено специально для эффективного раскрытия и расследования фактов бандализма, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заказных убийств и разного рода коррупционных проявлений.

Как отмечает Н. Костенко, досудебное соглашение о сотрудничестве по своему социально-правовому назначению в определенном смысле совпадает с деятельным раскаянием, явкой с повинной, добровольным отказом от доведения преступления до конца. Но вместе с тем оно является принципиально новым явлением в уголовно-процессуальном законодательстве, отличающимся целями заключения (изобличение не только себя в преступной деятельности, но и других соучастников преступления).

По данному поводу В. Быков констатирует, что главная идея досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что если обвиняемый заключит с прокурором соглашение о сотрудничестве в период предварительного следствия, то мера наказания при наличии смягчающих обстоятельств не может превышать половины максимального срока наказания. Исходя из вышеприведенной позиции, можно предположить, что целью досудебного соглашения является смягчение наказания подозреваемому (обвиняемому).

Однако, по мнению белорусского парламентария Л. Михальковой, цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает помощь в расследовании преступлений в тех случаях, когда нет других источников информации, а также позволяет эффективнее противодействовать организованной преступности в сфере оборота наркотиков, торговли людьми, бандитизма. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве создавался именно для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступления, в том числе совершенных преступными группами или преступной организацией.

К. Гранкин и Е. Мильтова отмечают, что действие нового института направлено на противодействие организованной преступности. Следовательно, согласно позиции данных авторов, цель досудебного соглашения – это противодействие организованной преступности.

Сходной позиции придерживается и А. Шаталов, по мнению которого рассматриваемый институт предназначен для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами. Учитывая вышеприведенную позицию, можно констатировать, что целью является повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных организованными группами.

Поддерживая данную точку зрения, необходимо учесть, что указанная цель является ключевой для института досудебного соглашения. Так как успешное сотрудничество между подозреваемым (обвиняемым) с органами предварительного следствия влечет раскрытие и расследование преступлений, причем как тех, в которых подозревается (обвиняется) лицо, заключившее соглашение, так и тех, о которых оно сообщило. В качестве стимула для подозреваемого (обвиняемого) при заключении сотрудничества с органами предварительного следствия выступает смягчение наказания, поскольку, выполняя все взятые обязательства, лицо получит «заслуженное» снижение наказания.

Таким образом, смягчение наказания не может являться целью досудебного соглашения о сотрудничестве, выделение такой цели будет противоречить сути данного института, призванного в первую очередь бороться с организованной преступностью. Полагаем, что целями досудебного соглашения о сотрудничестве являются противодействие организованной преступности и повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии.

УДК 342.721

И.Г. Скороход

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Проблема баланса общественного и индивидуального особенно ярко проявляется при применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, поскольку является самой строгой мерой процессуального принуждения, связанной не только с фактическим лишением свободы, но и существенным ограничением ряда конституционных прав личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога могут применяться прокурором или его заместителем либо председателем Следственного комитета Республики Беларусь, председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом. Нормы ч. 4 ст. 126 УПК предоставляют право давать санкцию на заключение под стражу генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям. Как видно из данных статей УПК, окончательное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого принимает прокурор.

Представляется, что деятельность прокурора по санкционированию постановления следователя о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого не совместима с самой идеей прокуратуры как органа, осуществляющего надзор, и сущностью надзора как наблюдения. Процессуальный порядок, при котором заключение под стражу санкционирует прокурор, не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод заинтересованных лиц, поскольку у органов предварительного расследования и прокуратуры всегда присутствуют ведомственные интересы в показателях их работы.

Подобное противоречие, закрепленное в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь, также не соответствует принципу, закрепленному в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Следует отметить, что с недавнего времени законодателем осуществляется процесс реформирования органов предварительного расследования. В 2012 г. был образован Следственный комитет Республики Беларусь, в результате чего произошло разграничение функций предварительного расследования и прокурорского надзора. Такую работу надо продолжать. Следующим шагом может быть наделение судов полномочиями по принятию решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по ходатайству следователя, поскольку в силу ч. 3 ст. 36 УПК все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно.

Именно суд уполномочен рассматривать применение норм в связи с конкретным уголовным делом, при этом он должен выслушивать мнения сторон и принимать решение. Суд исполняет роль пассивного наблюдателя, арбитра, руководствуясь принципами